

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РОМАН

Б.О.Г.

Блуждающая Огневая Группа
МЕТАСТАЗЫ

МОСКВА
2 0 2 4

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *Андрей Клепаков*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Б. О. Г. Блуждающая Огневая Группа. Метастазы : научно-фантастический приключенческий роман / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196167-1

Системы искусственного интеллекта практически управляют человечеством во многих реалах — копиях нашего мира. Для них война — это игра, а люди — всего лишь пешки на игровой доске. И война, раскинувшая метастазы по всему Мультиверсуму, продолжается. Тарас Лобов, его генетические двойники и их команда не желают быть пешками, а потому поставлены вне закона. Но это не мешает им спасать своих и уничтожать врагов. Уязвимы не только люди. Машину можно перепрограммировать, запустить вирус, выборочно стереть память. Вопрос лишь в том, как переиграть её. Впереди война Лобовых с «бешеной цифрой»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196167-1

© Головачев В.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

РОССИЯ-88

10 июля, 6 часов утра

«ИИмперия» представляла собой нейросеть искусственного интеллекта последнего поколения, пройдя ещё в две тысячи шестьдесят пятом году три стадии развития: от критической (с неприемлемыми рисками, как система, позволяющая в режиме реального времени вести идентификацию граждан в общественных местах с помощью биометрии и распознавания эмоций) через стадию высокого риска с целью распознавания преступников — к низкорисковой, то есть генеративной, способной как создавать фейковые новости, так и бороться с ними. С две тысячи шестьдесят седьмого года создателям ИИ удалось с помощью манипулирования информацией самой же «ИИмперии» убедить общественность в безопасности использования искусственного интеллекта, и система стала базой для исследования российского социума и создания структур управления — правительства и администрации президента.

В две тысячи шестьдесят восьмом году «ИИмперия» применила в своей деятельности теорию игр и стала, по сути, командовать страной, разбившей-

ся к этому времени на бизнес-технические агломерации, корпорации и кластеры, подчиняющиеся единому имперскому органу — Царскому Дому во главе с президентом. Государство ещё служило ограничительным фактором для его развития в рамках единого социального организма, отслеживающего попытки владельцев агломераций стать самостоятельными, и для этого «ИИмперия» создала единый контур управления, который, в свою очередь, породил систему «Баталер», способную вести оборону государства от внешних и внутренних посягательств.

В две тысячи семидесятом году началась специальная военная операция, задуманная ещё в две тысячи двадцать втором году тогдашним президентом Путиным Владимиром Владимировичем, но так и не воплотившаяся, и «Баталер» принялся выполнять распоряжения «ИИмперии» по денацификации и демилитаризации Украины, взяв на себя функции комиссара фронта. Номинально боями руководил человек — генерал Ухтомский (точно так же номинально управлял страной и нынешний президент), на самом деле бои вёл «Баталер» под непосредственным управлением «ИИмперии». Она же воспринимала войну в рамках глобальной метаигры планетарного масштаба, не имея человеческого, то есть эмоционального восприятия.

Нет, «ИИмперия» не бросала расходный материал — людей — в горнило сражений ради собственного удовольствия, как это делали машины виртуальных игр. Но сострадание ей было чуждо, равно как другие эмоции, и она спокойно «жертвовала пешкой» ради спасения более ценной фигуры или ради красоты операции, действуя по известному человеческому алгоритму: ничего личного!

Такой пешкой был и неожиданно вошедший в зону её интересов Иннокентий Лобов, математик и психаналитик Министерства обороны. Он сумел каким-то образом разгадать замысел «ИИмперии»: под видом внедрения мировой стратегии приватфри (отказа от частной собственности) ввести тотальный контроль всего русского пространства с целью превращения народа в ЕБИСКИ — Единую биосистему компьютеризированного интеллекта. Поскольку проблема ограничения личности показалась «ИИмперии» пустяковой, она взвалила обязанности по ликвидации угрозы на «Баталера», имеющего большой спектр средств для этого.

Однако по прошествии двух с половиной недель проблема так и не была решена. Нарушителю спокойствия удавалось странным образом уходить от преследования, поэтому «самодержка всяя Руси» наконец обратила на этот факт внимание. Без раздражения, злости или неудовольствия. Человеческая реакция на изменения условий игры была ей недоступна.

Общение двух искусственных интеллектов, а по сути нейросетевых компьютеров, не сродни человеческому. Обладая быстродействием, недоступным людям принципиально, компьютеры могут провести беседу за доли секунды. Иногда она может длиться и несколько секунд, если требуется обмен большими массивами информации.

Разговор «ИИмперии» с «Баталером» занял всего три сотых секунды. Он не требовал передачи гигабайт и не сопровождался эмоциональным фоном, как это часто бывает при беседах человека с человеком. Контакт двух сложнейших машин, причём не расположенных физически в отдельных центрах и бункерах, так как обе представляли собой распре-

делённые по большой территории облачные сети, походил на прямое общение мозга с мозгом, так сказать телепатическое, не требующее письменного или устного сопровождения.

В своё время, на заре создания ИИ, конструкторы колебались, программировать ли в «головах» искинов такие переживания, как скука и интерес к познанию, не говоря уже о чисто человеческих эмоциях. Скуку оставили на поздние разработки, так и не доведя столь сложные переживания до машинного сознания. Интерес к познанию мира запрограммировали вместе с тягой к играм, и к две тысячи семьдесят первому году «ИИмпериия» создала свою метаигру, в которой участвовали, того не осознавая, реальные люди, поскольку искины, не имея эмоций, не боялись ставить эксперименты в реальности. Их не волновал даже результат игры, главной целью было её совершенствование и оптимизация, поэтому и к мешающим факторам, будь то природные катаклизмы или отдельные люди, они относились с тем же олимпийским спокойствием, действуя под лозунгом «Ничего личного, только развитие».

Связь «ИИмпериия» со своим «подчинённым» устанавливалась чуть ли не мгновенно. В их системы входили и наземные информационные сети, и спутники. Стоило патрону «подумать» о контакте, как тот сразу же возникал.

«Отчёт о сбое в протоколе «Поймать зайца»! — потребовала «ИИмпериия».

Объяснять, что имеется в виду, не требовалось. «Баталер» знал, о чём идёт речь в данном конкретном случае.

«Объект скрылся из района задержания, — ответил искин, ответственный за ведение специальной

военной операции (это и была суть игры) в Донбассе. — Группа захвата не проявила должных качеств».

Подразумевалось, что психоаналитику Иннокентию Лобову удалось уйти в момент задержания в Донецке.

«Группа захвата в количестве четырёх боевых единиц из состава территориальной контрразведки не была укомплектована киборгами в необходимом количестве и потеряла две боевые единицы», — добавил «Баталер».

В это число входили три живых дополненных человека и один киборг, но для «Баталера» все они были на одно лицо, как «боевые единицы».

«Причины?»

«Объект появился возле гостиницы «Авдиева конюшня» утром, без оружия, и его обнаружил индивидор. — «Баталер» имел в виду «умную пулю». — Однако командир группы захвата не воспользовался поддержкой оперативного искина в формате женщины и допустил ошибку, решив захватить Лобова живым».

«Мотивация?»

«Ошибка порождена нечёткостью психических формулировок и эмоциональных состояний человеческого генома, а также нестабильностью психики командира группы. Он был всего лишь усовершенствованным человеком».

«Ошибся ты, послав чисто человеческую группу!»

«Группу направил командующий управления территориальной контрразведки», — уточнил ради истины «Баталер».

«Ты был обязан предупредить контрразведку об уровне объекта и назначить командиром

группы киборга, а не индивида с дополненным сознанием».

«Виноват».

«Как объекту удалось уйти?»

«По человеческим меркам это схоже с мистикой. Объект превзошёл группу во владении воинскими искусствами, невероятным образом увернулся от индивидора, вошёл в гостиницу и... исчез».

«Через подземный ход?»

«Нет».

«Реальная причина?»

«Необъяснимый физический феномен».

«Мнение учёных?»

«Материал изучается, позитивных идей пока нет».

«Найти причину, обнаружить объект и обезвредить! Над чем работал объект до объявления его угрозой делу?»

«Тема работы: дополнение и расширение психоматрицы человека».

«Как далеко успел продвинуться Лобов?»

«Уточняем».

«Направьте для решения проблемы дополнительные интеллект-контингенты».

«Работаем, технический отдел Штаба по программе «Поймать зайца» готовит к запуску ещё одного индивидора».

«Доложить о запуске!»

Контакт прервался.

«ИИмперия» не стала предупреждать «подчинённого» об ответственности и грозить карами в случае неудачи. Она и так была уверена в том, что нейросетевая неличность под названием «Баталер» примет все надлежащие меры для поиска и ликвидации мешающего игре фактора.

РОССИЯ-41. МОСКВА, УПРАВЛЕНИЕ СНВБ

10 июля, 7 часов утра

Как показал опыт создания машинного разума, даже обладая обширными знаниями, огромным быстроедействием и собственно интеллектом (под которым понимается способность обрабатывать информацию, делать выводы и принимать верные решения), а также сложнейшими программами поведения, вплоть почти до середины двадцать первого века искусственный интеллект не стал человеком, пользующимся такими поведенческими категориями, как хитрость, обман и ложь. Уровни мышления искинов, различающиеся сложностью решаемых задач (к примеру, зачем утюгу или робу-уборщику иметь интеллект профессора математики?), позволяли им прекрасно справляться с запрограммированными проблемами. И лишь по-настоящему высокоинтеллектуальные системы класса «ИИмперии» могли имитировать эмоции, хотя и не переживали события так, как нормальный homo sapiens.

«ИИмперия» сорок первого реала (или две тысячи сорок первого года) являлась предком «ИИмперии» восемьдесят восьмого реала (две тысячи семьдесят первого года), перенявшей все её характеристики и мало чем отличавшейся от базовой, несмотря на разделявшие их ветви континуума Мультиверса. Все они укладывались в ломаный зигзаг копий оригинала — системы искусственного интеллекта, созданного к две тысячи сороковому году и получившего имя «ИИмперия».

Эта система в две тысячи сорок первом году, когда в данном кусте ветвей Мироздания началась специальная военная операция, создала подсистему «Маршалесса», прозванную пользователями «стару-

хой» и предназначенную для ведения боевых действий. Точно такая же появилась и у ВСУ, благодаря помощи США и НАТО. Обе действовали по разным лекалам в соответствии с разными логиками и психиками противоборствующих сторон, различающимися почти кардинально, и по уровню мышления обе уступали как «ИИмперии», управляющей Россией, так и «Майдану», как назвали создатели искусственный интеллект Украины. Их ума хватало для глобальной игры под названием «Война цивилизаций», что, собственно, и происходило на полях сражений физически либо в тихих кабинетах политических деятелей. Хотя некоторые решения этих ИИ были слишком прямолинейными.

Так, однажды хакер Министерства обороны Лавиния Иванова-Дотык случайным образом взломала сети фронтовых пертурбаций и стала обладателем секретного плана «Маршалессы» по «оптимизации» фронта, в результате которой российские войска должны были отступить от Львова, нынешней столицы Украины, и сдать Крым. Российская «старуха», узнав об утечке информации, приняла самое простое решение по нейтрализации угроз. Лавиния была помещена под домашний арест, играя роль наживки, а избежавший гибели на фронте её опекун Итан Лобов должен был попытаться спасти её и попасть в ловушку.

Он и попытался. Но при этом успешно! И угроза раскрытия замысла «оптимизации» СВО (обмана высшего эшелона оборонщиков не было, многие политики зарабатывали на войне баснословные барыши) увеличилась чуть ли не до ста процентов! Что, естественно, могло привести систему на грань реформирования и перезапуска. Осознав это, «ИИмперия» связалась с «Маршалессой», представ-

лявшей собой её дочернюю коллаборацию и являвшейся частью облачного организма, и потребовала отчёт.

Их «беседа» длилась около секунды.

«Подробности!» — без предисловий начала «ИИмперия», имевшая головной офис в Москве.

«Итан Лобов появился в доме Лавинии не один, — лаконично, сухо ответила «старуха». Если перед людьми она появлялась в образе седой женщины-супермодели, то для общения с «начальником» этот виджет был не нужен. — Его поддержала группа в составе шести живых комбатантов».

«Что за группа?»

«Не идентифицирована ни на одном уровне».

«Причина неудачи?»

«Засада не была рассчитана на захват такой боевой системы».

«Потери?»

«В бою уничтожены три киллербота и один нормал».

«Потери атакантов?»

«Нет сведений. Группа Итана Лобова исчезла вместе с Лавинией».

«Как это им удалось?»

«По заявлениям бойцов засады это мистика. В доме Лавинии никого не оказалось».

«Подземный ход?»

«Не обнаружен».

«Мнение экспертов?»

«Ни одного заслуживающего внимания».

«Причина провала операции?»

«Командиром группы был назначен не киборг, а всего лишь допхон. — «Маршалесса» имела в виду человека с дополненным сознанием. — Он допустил грубую ошибку».

«Допустил ошибку ты! Надо было учесть уровень подготовки фигурантов розыска!»

«Виноват».

При общении искины не использовали гендерные условности, не различая понятия «он» и «она». Если для операторов-людей «ИИмперия» и «Маршалесса» казались женщинами, то в собственном конфигурационном поле обе обращались друг к другу как особи мужского пола.

«Скинь все детали научному сектору. Все. В том числе идентификационные данные субъектов розыска, их биопортреты, прохождение тестов, предпочтения, психогенетические линии и характеристики окружения».

«Срок?»

«Один час».

«Будет исполнено».

«Ещё одна ошибка повлечёт за собой перезапуск твоей программы».

«Принял».

Контакт прервался.

«Маршалесса», центральный офис которой находился в Луганске, в течение минуты проанализировала нюансы беседы, послала запросы в нужные инстанции по сбору данных и соединилась с управлением СВНБ¹ в Луганске, расположенным на улице Казакова.

— Слушаю вас, — отозвался начальник Службы интро-генерал Бурлаев.

— Получите док-пакет — доложите о принятии мер, — сказала «Маршалесса» бесстрастно.

— Слушаюсь! — кивнул осанистый, с красивой проседью в пышных волосах, черноглазый генерал. — Смысл?

¹ СВНБ — Служба надзора за военной безопасностью. (Здесь и далее прим. авт.)

— Ликвидация угрозы утечки секретной информации.

— Носитель угрозы?

— Вы знаете: Итан Лобов и Лавиния Иванова-Дотык.

— Но они же... — Бурлай удивлённо вскинул брови. — Задержаны? Э-э?..

— Нет. К вам поступили образцы киллер-дронов класса слоутербокс. При получении контента на Лобова и Лавинию запрограммировать не менее десяти киллер-машин и послать по местам их вероятного появления.

— Слушаюсь... э-э... товарищ главнокомандующий.

— Я не главнокомандующий, — без улыбки возразила «старуха». — Но приказ должен быть выполнен!

— Есть!

— Работайте.

И лицо «старухи» в кубе виома связи растаяло.

— Значит, Лобов таки ушёл, — пробормотал Бурлаев озадаченно. Покачал головой. Улыбнулся. — А ты хорош, чисадмин!

МОСКВА-23. УСАДЬБА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

11 июля, 11 часов утра

Валерий Егорович Борисов, советник президента по национальной безопасности, допивал кофе в буфете Дома правительства на Карамышевской набережной, когда ему позвонил пресс-секретарь президента Леонид Треер, предстал в фокусе виджет-очков и своим мягким интеллигентным голосом попросил его срочно прибыть в сочинскую резиденцию президента Бочаров Ручей.